

— Бог Е, — обернулся Сяо Пан. — Ты один вернулся? А где Бог Учебы?

Е Сы прищурился:

— Тебе-то какое дело? Повернись обратно.

Сяо Пан охнул, почесал нос и отвернулся, но спустя мгновение не удержался и снова крутанулся назад:

— Это реально вы с Богом Учебы всё уладили? Крутотень! Вэнь Чэнь вернулся, будто ничего и не произошло.

Услышав это, Е Сы снова бросил взгляд на Вэнь Чэня — тот спокойно раскладывал бланки тестов.

Сяо Пан приблизил свое пухлое лицо:

— Так где Бог Учебы-то?

Е Сы пнул его стул, сдвинув парня вместе с сиденьем вперед на полметра, и холодно отрезал:

— Бог Учебы у меня на ногах надета. Хватит трепаться. Не думай, что раз ты толстый, я не смогу запихать тебя в парту.

И он не совсем уж преувеличивал. Хэ Сю с виду казался ледышкой, но температура тела у него была повыше, чем у обычных людей. Носок, который Е Сы только что передел на свою ногу, был приятным и теплым.

Они тянули жребий в учительском туалете. По результатам Хэ Сю ушел в двух черных носках, а он — в двух белых. И теперь левая нога Е Сы была обута в носок, снятый Хэ Сю, а разница температур между левой и правой стопой просто поражала.

Из-за такой разницы он немного нервничал. Посмотрел на свою ногу, но ничего особенного там не высмотрел.

Но ему показалось, что когда Хэ Сю снимал носок, у него на мгновение вспыхнули щеки — совсем ненадолго, но Е Сы успел это подметить.

Честно говоря, Е Сы и сам смутился, но умел притворяться и держал фасон.

Завибрировал телефон. Сун И и У Син практически одновременно отправили в общий чат одно и то же сообщение:

«Глянь на форум».

Е Сы открыл форум школы Инчжун, пролистал пару раз вниз, и его взору предстал пост с красным значком «HOT»:

«СРОЧНЫЕ НОВОСТИ!!! Хэ Сю и Е Сы живут в одной комнате! И в первый же день перепутали носки!»

Е Сы даже не стал его открывать — просто уткнулся лицом в стол и от души посмеялся.

Суровый Берсерк и Священный Жрец устроили такой неожиданный сюжетный поворот, что

все диванные любители сплетен пребывали в полном восторге.

Он все же открыл тему и пробежался глазами по комментариям. Чего там только не было: большинство переживало за Хэ Сю — мол, как бы Бога Учебы не побили в общежитии, а кое-кто даже предположил, что Е Сы по возвращении заставит Хэ Сю съесть эти носки.

«Ведь это же наш невинный и утонченный Бог Учебы Хэ Сю!»

Да уж, только никто из них не видел, как этот «невинный и утонченный» Бог Учебы размахивал огромным воком и со свистом впечатывал людей в землю.

Е Сы закрыл форум и выпрямился, оглядывая класс.

Надо признать, ученики из 4-го класса отличались высокой воспитанностью: все прекрасно понимали, что произошло, но никто это не обсуждал и не пытался нарочито соблюдать тишину. В классе стоял привычный шум и гвалт.

Е Сы глубоко выдохнул, залез рукой в ящик парты Хэ Сю, нащупал там пакетик с персиковыми конфетками, выгреб целую горсть и одну за другой закинул в рот.

Сладкие.

Второй урок был китайский. Лао Цинь вошел с конспектами лекций, похлопал по кафедре, призывая класс к порядку.

— Прежде чем начнем, я хочу сказать вам пару слов.

На рубашке Лао Циня виднелись мокрые пятна — видимо, пытался разгладить замявшиеся места водой, и ткань еще не высохла. Он окинул взглядом учеников, мазнул по Вэнь Чэню и не стал на нем задерживаться.

— Третий год старшей школы. Впереди первая серьезная битва в вашей жизни, и все вы выкладываетесь по полной. Но учеба — это не единственное, что есть в жизни. Ни сейчас, ни за сто дней до гаокао, ни даже накануне экзамена. Мне бы хотелось, чтобы каждый, кто сидит в этой комнате, научился любить себя и окружающих. Наш 4-й класс — это семья. Когда вы поступите в университеты и выйдете в общество, вам будет трудно обрести такой дом и еще труднее вернуться сюда. Надеюсь, вы будете ценить людей рядом с вами и то время, что у вас есть. Стремитесь к тому, чего действительно хотите, и пусть ваш последний год в школе пройдет без сожалений.

Е Сы не ожидал от Лао Циня таких слов. Он вальяжно откинулся на спинку стула и заметил, как Вэнь Чэнь уткнулся лицом в стол. Его сосед по парте погладил его по спине, сидящий впереди парень повернулся и протянул салфетку, а Сяо Пан поднял на ноги аж троих человек, чтобы передать ему сосиску.

Лао Цинь иногда умел приятно удивить, хоть и не обладал таким высоким эмоциональным интеллектом и мастерством преподавания, как старина Ма.

Из щели задней двери дунул легкий ветерок. Хэ Сю бесшумно вошел и опустился на свое место.

Е Сы пододвинулся ближе:

— Как всё прошло?

— Нормально, — Хэ Сю залез рукой в ящик парты в поисках игровой консоли и тихо ответил: — Я сказал, что ты оговорился. Что это я собирался пойти с тобой, чтобы ты перекрасил волосы обратно в черный.

— А-а, — протянул Е Сы, а про себя подумал: «А ты хитер, сожитель. Справился шутя».

— Еще сказал Ху Сюцзе, чтобы с тебя сняли объяснительную на восемьсот слов за драку с Чэнь Цзыханом. — Хэ Сю взглянул на него. — Когда всё прояснилось, он и сам решил, что твоя вина не тянет на восемьсот слов.

Е Сы на мгновение замер и только потом вспомнил, что висела на нем эта объяснительная. Он ухмыльнулся, опуская голову.

Хэ Сю нащупал консоль, включил без звука и снова полез в парта-ящик за перекусом. Наткнувшись на пакетик конфет, он вытащил его, на секунду замешкался и повернулся к Е Сы:

— Закончились?

Е Сы приоткрыл рот:

— Не чувствуешь, как вокруг меня витает благоухание белого персика?

Хэ Сю ахнул:

— Ну ты и метешь сладости...

— Я вообще парень суровый, — сказал Е Сы.

Лао Цинь так разжалобил весь класс, что и сам поддался эмоциям и хлопнул стопкой конспектов по столу.

— Любовь — это самое прекрасное чувство на свете, к чему эти стеснения? Ты любишь меня, я люблю тебя... А ну-ка, отодвиньте учебники на край парты, повернитесь к своему соседу, обнимите его и скажите: «Я тебя люблю!» Давайте, смелее!

Класс взорвался хохотом, но кое-кто действительно так и поступил — причем как разнополые, так и однополые соседи. В семнадцать-восемнадцать лет кровь кипит, и стоит лишь зажечь искру, как любое безумство идет на ура.

Сидящий впереди Сяо Пан заключил своего соседа в тиски мощного объятия:

— Я тебя люблю!

За соседней партой парень немного постеснялся, зато его соседка оказалась девушкой бойкой и обняла его сама.

Е Сы вдруг почувствовал себя как на иголках. Он резко повернулся: Хэ Сю с совершенно невозмутимым видом уставился в пустоту. С таким праведным лицом легко можно было поверить, что он сейчас скрупулезно изучает химический состав пылинок.

Вот только... выглядел он немного заторможенным. Похоже, от такой гениальной выходки Лао Циня у него тоже мозги закипели.

— Кхм, — откашлялся Е Сы. — Это глупое дерьмо...

— Я не буду этого делать, — мгновенно перебил Хэ Сю. С трудом оторвав взгляд от воздуха, он уставился на экран консоли и добавил: — Идиотизм чистой воды.

Е Сы мысленно перевел дух, хотя в глубине души звякнула странная досада. Он кивнул:

— Ага, полный идиотизм.

Ритуал объятий быстро завершился, и Лао Цинь начал урок. Спустя некоторое время Е Сы услышал, как Хэ Сю с облегчением выдохнул.

Е Сы тоже выдохнул. В действительности в тот момент, когда Лао Цинь сделал свое заявление, реакция Е Сы была точь-в-точь как у Хэ Сю: категорическое «ни за что».

А вот почему — он и сам толком не мог объяснить. Наверное, просто считал это тупостью, да и сердце вдруг как-то беспокойно заколотилось. Если бы Е Сы не знал наверняка, что после перерождения у него нет никаких проблем с сердцем, он бы точно потянулся за валидолом.

В разгар-то лета...

Вечно придумают какую-нибудь чушь.

— Лучше съешь конфету, — Хэ Сю неожиданно достал из кармана шоколадку с алкогольной начинкой и бросил ему. Е Сы развернул фантик и отправил конфету в рот. Лишь немного пожевав, он пришел в себя от резкого терпкого вкуса.

Приторно, жгуче и немного дерзко.

Зато отлично бодрит.

В первом полугодии третьего года старшей школы физкультура еще оставалась в расписании, но вместо трех уроков в неделю остался лишь один. У 4-го класса он выпадал на последний урок в понедельник.

Е Сы поднялся, собираясь позвать Сун И побросать мяч, но не успел он и слова вымолвить, как Хэ Сю произнес:

— Мы вдвоем на физкультуру не идем.

— Это еще почему? — Е Сы уставился на него.

— Старина Ма зовет, — сказал Хэ Сю. — На этот раз нас обоих. Просил зайти к нему в кабинет во время урока.

Если бы позвал любой другой учитель, Е Сы бы ни за что не пошел, но подвести старину Ма он не мог.

— Опять из-за Вэнь Чэня? — спросил Е Сы по дороге в учительскую.

Хэ Сю немного подумал:

— Думаю, с Вэнь Чэнем всё улажено. Старина Ма вряд ли стал бы расспрашивать нас без конца.

Впрочем, взгляд Хэ Сю тоже выражал некоторую растерянность.

В кабинете старины Ма никого больше не было. Когда Е Сы и Хэ Сю вошли, они увидели, что по ту сторону стола уже стоят два табурета, а перед ними выстроены две бутылочки колы.

Вызвал учеников, а устроил настоящий прием гостей.

— А, вы двое! Идите сюда, — глазки старины Ма блеснули, и он поманил их рукой.

Е Сы с Хэ Сю переглянулись, подошли и сели рядом.

Старина Ма потер ладони о поверхность стола:

— Вы ведь слышали сегодня за дверью кабинета, о чем я говорил?

— Ты сегодня довольно много чего наговорил, — заметив, сказал Е Сы.

Старина Ма расхохотался:

— Я про то, что, возможно, возьму 4-й класс. Вы оба это слышали.

— Да, — кивнул Хэ Сю.

<http://bllate.org/book/18378/1766721>